

Ань Мэйцзун ела с решимостью, надеясь выиграть немного призовых денег. Она услышала, как ее золовка Инь Шуцзинь зовет ее, чтобы утешить плачущего ребенка.

Она чувствовала себя немного неохотно, но не могла открыто отказаться, потому что Инь Шуцзинь была младшей сестрой Инь Юньцю, любимой дочерью семьи Инь. Возможно, в будущем ей понадобится ее помощь, чтобы поддержать ее и ее дочь. Итак, она неохотно подошла.

Она нежно улыбнулась и сказала Инь Юньцю: «Юньцю, ребенок уже некоторое время плачет. Позволь мне взять его». Говоря это, она протянула руки, чтобы взять ребенка, но ее взгляд непроизвольно метнулся к карману его красного костюма Тан.

Как и ожидалось, там было полно красных конвертов, заправленных в его одежду, и они почти выпадали, пока он держал плачущего ребенка.

Инь Юньцю утешал ребенка и еще не заметил. Когда Ань Мэйцзун потянулась, чтобы взять ребенка, ее тут же оттолкнула маленькая пухлая рука. Ребенок уткнулся лицом в шею отца и продолжал громко плакать, энергично трясая головкой, ясно показывая, что он не хочет, чтобы его держала на руках мать.

Лицо Ань Мэйцзун напряглось. Было неловко быть отвергнутой собственным ребенком, особенно перед таким большим количеством людей.

За три года, проведенные в семье Инь, она не особо много держала Инь Минлу. Но он был воспитанным ребенком, мягким и приятным. Когда ее муж присутствовал, она символически обнимала его на некоторое время, чтобы показать материнскую привязанность.

Когда Инь Юньцю уходил, она откладывала ребенка в сторону, и он не сопротивлялся. Вместо этого он лепетал и звал ее вернуться и обнять его, по-видимому, наслаждаясь ее утешающими объятиями. Он был очень привязан к ней, но ей никогда не хватало терпения, чтобы держать его надолго.

Так что формально это был первый раз, когда ребенок отверг ее. Более того, это произошло на глазах у всех на семейном собрании, включая Инь Юньцю. Станные взгляды людей заставили Ань Мэйцзун чувствовать себя неловко, и она кипела от гнева.

Ей пришлось заставить себя нежно улыбнуться и сказать: «Юньцю, ребенок, должно быть, слишком много плачет. У него повредится горло, если он будет продолжать в том же духе. Поскольку здесь так много гостей, я отведу его наверх отдохнуть. Останься здесь и развлеки гостей».

Ее предложение казалось разумным, одновременно нежным и внимательным к чувствам каждого. Однако при ближайшем рассмотрении это звучало как слова хозяйки.

Многие из дальних родственников семьи Инь, не знавшие ситуации, предполагали, что эта молодая и красивая женщина, стоящая рядом с Инь Юньцю, была законной хозяйкой, и рассматривали ее слова как знак ее гостеприимства.

Мало ли они знали, что у Ань Мэйцзун были скрытые мотивы. Отведя ребенка наверх «отдохнуть», она планировала переночевать там. Первоначально Инь Юньцю хотел, чтобы она встретила с ребенком только сегодня, и не собирался, чтобы она оставалась на ночь.

Ведь, несмотря на ребенка, они еще не были женаты, и жить в одной комнате им было бы неловко. Однако, если бы она осталась на ночь, это породило бы спекуляции. Даже если бы они не жили в одной комнате, это все равно вызвало бы вопросы об их отношениях. Ань Мэйцзун не была неопытной девушкой; она все обдумала.

Инь Юньцю был полностью сосредоточен на своем ребенке и не замечал ее скрытых намерений. Он отклонил ее предложение, сказав: «Нет необходимости. Я здесь как отец. Я отнесу Минлу наверх спать, а ты можешь продолжить есть. Позже я попрошу водителя отвезти тебя домой».

Это означало, что, чтобы позаботиться о ребенке, он был готов игнорировать гостей. Как и ожидалось, после того, как Инь Юньцю закончил говорить, он поправил положение ребенка, чтобы ему было удобнее, а затем извиняюще кивнул присутствующим гостям. Он встал из-за стола и ушел первым.

Это заставило сердце Ань Мэйцзун забиться быстрее от удивления, увидев глубокую привязанность Инь Юньцю к своему ребенку. Но сейчас она не могла сказать, была ли его любовь к их общей родословной или к Инь Минлу как к личности.

Если бы это было первое, она могла бы использовать различные средства, чтобы зачать и родить второго ребенка или вернуть Минцин в будущем, и Инь Юньцю все равно любил бы их обоих. Но если бы это было последнее, это было бы сложнее.

Какое положение она будет иметь, когда ее дочь вернется? Будет ли у нее еще место в сердце Инь Юньцю? Однако если бы это было последнее, то почему Инь Юньцю не принял ее как мать, особенно когда она уже раскаялась в своих прошлых ошибках?

Мысли Ань Мэйцзун были рассеяны, но вскоре ее внимание было привлечено к следующим словам Инь Юньцю. Она на мгновение забыла о своих тревогах, потому что Инь Юньцю не собирался позволять ей оставаться на ночь и сказал, что попросит водителя отвезти ее домой.

Если она уедет, сможет ли она вернуться на второй день Нового года? Она уже встретила ребенка, так какой же у нее был повод вернуться? Если бы она прямо попросила Юньцю помириться с ней, она, вероятно, встретила бы его холодный, неодобрительный взгляд, и ей было бы трудно встретиться с ним снова в будущем.

В канун Нового года, прежде чем вернуться в родовой дом, Инь Юньцю предоставил почти всем местным сотрудникам выходной. Он ехал один со своим ребенком и Ань Мэйцзун, в то время как на большой семейной встрече Инь присутствовало всего несколько старых сотрудников. Одного из них специально приставили к Ань Мэйцзун, чтобы отвезти ее домой.

Для посторонних это была завидная привилегия, которой могли обладать только близкие родственники с высоким статусом в семье Инь. Другим приходилось добираться на собрание и обратно самостоятельно.

В результате люди смотрели на Ань Мэйцзун с особым восхищением. Однако она смотрела на это иначе, чувствуя, что от нее пытаются избавиться. Она могла бы остаться на ночь, но они решили отправить ее домой!

Более того, человеком, которому было поручено отвезти ее домой, был помощник, которого она больше всего не любила, помощник Чэнь. В последний раз, по просьбе Юньцю, он тщательно исследовал ее, раскрыв все о ней, большое и маленькое.

Он даже покопался в ее профессиональном университете, распуская слухи о ее чрезмерной материалистичности. Новость о том, что она хвасталась, что выйдет замуж в следующем году, но внезапно замолчала, распространилась по слухам. Ее высмеивали многие одноклассники.

Если бы Инь Юньцю не ограничил время расследования помощника Чэня, он мог бы узнать больше и раскрыть дело Минцин, которое вызывало большое беспокойство у Ань Мэйцзун. Думая об этом, она все еще чувствовала себя неловко.

Поэтому, когда она увидела бесстрастное лицо помощника Чэня, она не могла не стиснуть зубы и пожалела, что не может съесть его живьем.

Но она притворилась понимающей и сказала со вздохом: «О, помощник Чэнь, я не спешу уходить. Сегодня канун Нового года; вам следует есть больше. Давайте выпьем вместе».

С этими словами она взяла бокал вина и налила ему, подталкивая его к нему, пытаясь использовать свое обаяние, чтобы соблазнить молодого человека чокнуться с ней бокалами.

Но это было похоже на попытку соблазнить слепого подмигиванием. Помощник Чэнь серьезно отказался, сказав: «Нет, спасибо. Мне придется отвезти вас позже, поэтому я не могу пить».

Ань Мэйцзун не могла не дернуть губами от разочарования. Там, где никто не мог видеть, она раздраженно закусил губу. Но этот план провалился. Она увидела большую кастрюлю с куриным супом на вращающейся стеклянной тарелке и быстро придумала второй план.

Она слегка приподнялась и, держась одной рукой за вращающуюся тарелку, потянулась за ложкой, делая вид, что хочет куриного супа. Однако из-за своей неустойчивой позы она

случайно опрокинула кастрюлю с супом.

Она воскликнула в шоке и немедленно стабилизировала тарелку. Поэтому люди, находившиеся дальше, слышали только стук мисок и палочек для еды, думая, что это очередной озорной ребенок, опрокидывающий какую-то посуду. Они мельком взглянули, а затем возобновили разговор, не обращая на это больше внимания.

А вот на столе Ань Мэйцзун царил некоторый беспорядок. Большая часть куриного супа пролилась на нее и помощника Чэня. Она поспешно схватила салфетки и начала вытирать его, выглядя искренне виноватой.

Она неоднократно извинялась, говоря: «Мне очень жаль, помощник Чэнь. Это все моя вина. Я такая неуклюжая, что даже намочила вашу одежду»

«Я позабочусь об этом сам, мисс Ань. Сначала вам следует почистить свое платье». Лицо помощника Чэня стало неприятным, и он быстро встал, чтобы остановить ее.

Он начал смахивать имбирь и другие пищевые ингредиенты, прилипшие к его костюму. Весь его костюм был мокрым, и от него исходил сильный, пикантный запах курицы, жирный и неприятный.

В таком виде он не мог попасть в машину, а поскольку он был гостем, то в доме босса, вероятно, не было запасной одежды, в которую он мог бы переодеться. Ему придется временно переночевать в доме босса и отправить свою одежду в химчистку, а на следующий день снова надеть ее.

Непосредственной задачей было сменить эту вонючую одежду. Платье мисс Ань тоже было мокрым, и казалось, что им обоим придется остаться на ночь в семье Инь.

Помня об этой мысли, помощник Чэнь внезапно вышел из замешательства. Может быть, мисс Ань сделала это намеренно?

Он собирался подняться наверх, чтобы отчитаться перед боссом, и, прежде чем уйти, взглянул на мисс Ань, которая теперь извинялась перед пострадавшими от несчастного случая за соседним столом, вытирая салфетками свое пальто и длинную юбку и выглядя раскаявшейся. Время от времени она кусала губу и опускала глаза, видимо, беспокоясь о своих действиях.

Итак, подумал он, возможно, ему не следует предполагать худшего. Ведь она биологическая мать маленького господина. Он не мог быть уверен в ее намерениях, поэтому решил подробно объяснить ситуацию боссу.

Молодой человек с темными волосами, видевший все представление и расчет в глазах женщины, поднял на своем красивом лице холодную и насмешливую улыбку.

Он посмотрел на стоявший рядом с ним пустой детский стульчик, который явно не предназначался для него. Не нужно было дважды думать о том, чье это место.

Он был очень умен, и, увидев, как мать ударила его младшего брата, а также претенциозное поведение Ань Мэйцзун, он легко понял отношения между матерью и сыном. Он сразу же подумал о своей ситуации. Если бы его мать была столь же решительной, когда передала его семье Инь, это было бы намного лучше.

Ему следовало раньше увидеть сквозь фальшивую маску притворной любви этой женщины к нему, а не верить ее слезным мольбам, думая, что она действительно любит его. Он считал, что она бросила его из-за давления семьи Инь, потому что их высокий порог не позволял жениться на ней.

Только когда он услышал о предстоящей свадьбе Ань Мэйцзун и Инь Юньцю и увидел сердитое, но беспомощное выражение лица своего деда, он понял, что происходит на самом деле. Она больше заботилась о своей репутации и статусе в индустрии развлечений, где строила свою карьеру, чем о собственном ребенке.

Несмотря на успех и даже получение премии «Золотая лошадь» за лучшую женскую роль, она держала в секрете свою беременность и ребенка от поклонников. На развлекательных шоу она даже кокетливо заявляла, что если бы у нее был ребенок, она бы хотела дочь, потому что дочери подобны интимным хлопчатобумажным курткам.

Дочери как интимные хлопчатобумажные курточки. А как насчет сына, которого она всем сердцем планировала? Просто домашнее животное, которого можно вызвать и отпустить по желанию, рваный свитер, который можно надеть, когда нужно, и выбросить, когда нет?

Молодой человек усмехнулся и разорвал все договоренности, даже позвонил, чтобы перенаправить ресурсы ее конкуренту.

Как и ожидалось, вскоре после этого он получил от нее шквал оскорблений. Выражение ее лица в то время и то, как она напоминала Ань Мэйцзун, заставили его понять, что у него и его младшего брата одинаковые судьбы. Иначе почему такие дети, как они, в глазах этих женщин будут послушными «домашними животными», которые не восстанут против своих хозяев?

Должно быть, это потому, что владельцы сначала плохо обращались с «домашними животными», почти злонамеренно, из-за чего они охладели и в конечном итоге набросились на своих хозяев.

Юноша опустил веки с загадочным выражением лица и молча ел пельмени, надеясь получить еще одну счастливую монету и извиниться перед плачущим ребенком. Он был уверен, что такой очаровательный ребенок его простит.

Наверху помощник Чэнь нерешительно стоял у двери комнаты и выглядел неловко.

— Вы оба промокли? Инь Юньцю нахмурил брови. Как такое могло произойти?

Мужчина сел на край кровати, где лежал спящий ребенок с невинным спящим лицом, еще влажным от плача ранее, с мокрыми ресницами. Он учуял знакомый запах курицы и задвинул ноги под одеяло, сморщив губы, невольно вызвав улыбку.

Инь Юньцю слегка уложил ребенка и, видя, что он не проснулся, осторожно встал и вышел из комнаты.

То, что помощник и мать ребенка остались на ночь в старом семейном особняке Инь, не имело большого значения, и Инь Юньцю не особо возражал. Он даже вернулся в комнату на полпути, чтобы проверить ребенка.

Однако, поворачивая за угол, он столкнулся с мужчиной с сильным запахом алкоголя, выглядевшим слегка пьяным, с красивым лицом, залитым синим светом его телефона. Со своими темными волосами он выглядел еще более эффектно.

Но по его общему виду было видно, что это был мужчина, чье тело было разрушено пристрастием к алкоголю и женщинам.

У мужчины были такие же узкие глаза, как у феникса, как у Инь Юньцю. Инь Юньцю поднял бровь и сказал холодным тоном: «Что ты делаешь наверху, когда тебе следует развлекать гостей внизу?»

Мужчина фыркнул: «Ты пошел наверх, чтобы позаботиться о ребенке, и сказал мне спуститься вниз и сделать грязную работу. Знаешь, как только ты ушел, эти люди окружили меня, каждый требуя пять миллионов инвестиций, как будто они думают, что я сделан из денег?»

«Если я отказывался, они по очереди пытались напоить меня, думая, что я буду более сговорчивым, когда напьюсь. Они думают, что я напьюсь после нескольких рюмок? Вот как они пытаются произвести на меня впечатление за столом. Этим людям действительно хватает смелости!»

Услышав пропитанную ненормативной лексикой речь мужчины, находящуюся всего в комнате от того, где спал его маленький сын, Инь Юньцю сохранил спокойствие и сказал: «Пожалуйста, сдерживайся; Минлу спит».

«О, Минлу спит? Я сегодня не держал на руках своего драгоценного племянника. Позволь мне взглянуть на моего очаровательного маленького племянника». Услышав это, Инь Чжунюань с внезапным приливом энтузиазма уверенно подошел к большой кровати. Когда он увидел мягкого и ароматного ребенка, он похвалил его: «Такой очаровательный ребенок».

Он знал темперамент своего старшего брата. Как только он примет решение, он доведет его до

конца. Первоначально, три года назад, он посоветовал своему брату просто воспитывать ребенка в тайне, снабжая его ресурсами, когда он вырастет, и считая это завершением их отношений отца и сына.

Он никогда не ожидал, что его брат передумает после одного посещения больницы и будет настаивать на законном рождении ребенка.

В то время он посмеялся над этим. Законное рождение? Планировал ли его брат жениться на этой женщине? Как будто он собирался купить одну и получить другую бесплатно, приведя с собой ту женщину? Но его брат был серьезен.

В то время это решение смутило многие старые, престижные семьи, и они раскритиковали Инь Юньцю за глупый выбор. Они сказали: «Ты молод и успешен, накопил значительное богатство. Если ты случайно вступишь в брак с кем-то, при разводе тебе придется разделить свое имущество пополам. Разве это не глупость, а не доброта?»

Поэтому Инь Чжунюань всегда был полон спекуляций и отвращения к слухам о паре матери и сына, пока не пришло известие об отмене свадьбы, что несколько облегчило его. Он также слышал от своего младшего брата о ребенке, которого описывали как красивого, умного, ясноглазого и талантливого как в бизнесе, так и в живописи.

Похвалы, которые он слышал, казались бесконечными, и ему было трудно поверить, что трехлетний ребенок может обладать такими талантами. Он подумал про себя: «Даже если у него есть талант, кто знает, станет ли он таким же, как «Шан Чжуньюн»? Разве вокруг нас нет множества примеров, «когда мы молоды, с ясным умом; когда стары, не обязательно талантливы?»»

Однако сегодня ребенок казался таким же милым, как предполагали слухи, по крайней мере, с точки зрения привлекательности.

Просто посмотрите на это лицо, такое нежное. Когда на него нажимаешь пальцем, оно слегка покрывается ямочками, как кусок мягкого и эластичного тофу, даже более восхитительный, чем у некоторых его подружек.

Инь Чжунюань удобно прищурился и не смог удержаться от того, чтобы снова ущипнуть ребенка за щеку.

Видя, что его с трудом заработанные усилия уложить ребенка спать вот-вот будут сорваны, выражение лица Инь Юньцю похолодело. Он быстро вывел Инь Чжунюаня из комнаты и, выйдя, спросил: «Почему ты поднялся вверх?»

Он не верил, что мужчина лет тридцати может подняться вверх только для того, чтобы пожаловаться на старейшин внизу или проверить, как там Минлу. Он слишком хорошо знал характер своего младшего брата.

Инь Чжунюань всегда стремился к мгновенному удовольствию, но у него был чрезвычайно холодный и расчетливый характер.

К счастью, ребенок* был совсем не похож на него.

* Инь Цзюй

«О, теперь я вспомнил. Я пришел посмотреть, есть ли у тебя на голове зеленая шляпа*». Инь Чжунюань лениво улыбнулась, выглядя беззаботно.

* Идиома, означающая, что человек наводят рога (изменяют)

Инь Юньцю нахмурил бровь. "Что ты имеешь в виду?"

«Речь идет о твоей маленькой возлюбленной. Она очень смелая, понимаешь? Она флиртвала с тремя или четырьмя мужчинами одновременно, не считая тебя, и со всеми из них она играла на равных. До сегодняшнего дня она держала все стабильно без каких-либо происшествий. Ты можешь в это поверить?»

«Мне не хватает смелости сделать то, что она делает, даже как мужчина. Помимо тебя, она играла с четырьмя молодыми господами столицы: Вэй, Гу и Сун».

Инь Чжунюань слегка присвистнул, его тон был полон злорадства. Он поднял телефон и встряхнул его, словно показывая знакомый интерфейс чата. «В конце концов, даже если бы я был женщиной, у меня не хватило бы смелости манипулировать Вэй, Гу и Сун, тремя молодыми господами столицы, одновременно».

Двое других, возможно, были фигурами поменьше и без особой подоплеки, но их не следует недооценивать. В этом кругу, если женщина несколько раз принимала подарки от мужчины, это можно было считать их свиданием.

Эти молодые господа столицы были соперниками, поэтому редко общались друг с другом. Только сегодня ситуация была раскрыта моделью, которая знала о ней.

Все началось с того, что Ань Мэйцзун часто хвасталась своим необыкновенным обаянием перед кругом друзей вместе с записями чатов. Сегодня она даже опубликовала обновление статуса в своей социальной сети с фотографией мужчины, держащего на руках ребенка с высокой фигурой, предполагая, что она снова встречается со своим бывшим парнем.

Это сразу же вызвало ревность и негодование со стороны некоторых людей, которым она не нравилась. Они собрали записи ее разговоров и поделились ими, распространяя новости.

Новость распространилась как лесной пожар. Влиятельный круг в столице был невелик, поэтому о нем быстро узнали все, что принесло беззаботное развлечение в унылый предновогодний период.

Когда вовлеченные мужчины наконец поняли, что произошло, они почувствовали себя униженными и подумали, что над ними смеются. Они были в ярости, чувствуя, будто на их голову была надета зеленая шляпа.

Сообщалось, что они уже подготовили оружие и планировали противостоять семье Ань Мэйцзун, требуя вернуть все полученное. У одного из них были темные связи, поэтому ходили слухи, что дело может быть связано с насилием.

Теперь все зависело от позиции семьи Инь. Если семья Инь хотела защитить Ань Мэйцзун, молодым вспыльчивым господам пока оставалось только сдерживаться. Решат ли они действовать позже, будет зависеть от дальнейшего отношения семьи Инь. Смогут ли они решить проблему в течение нескольких месяцев?

Инь Юньцю взял телефон, быстро взглянул на него и быстро понял, что произошло. Его темные глаза вспыхнули холодным светом, а губы сжались.

Он холодно сказал: «Ко мне это не имеет никакого отношения». Примирение было еще менее вероятным, и он даже не знал, когда была сделана эта фотография. Почти все лицо ребенка оказалось в кадре.

Он не возражал против того, чтобы ребенок регулярно выставлялся на всеобщее обозрение, поскольку сам так вырос. Однако имело значение, было ли это положительное или отрицательное воздействие.

Учитывая недавнее сообщение Ань Мэйцзун в социальных сетях, стало ясно, что изображение ребенка распространялось в контексте скандала. Если она действительно любила Минлу, как она утверждала, как она могла не заметить потенциально вредного воздействия на ребенка?

В глубине души он не чувствовал разочарования по отношению к этой женщине. Он просто жалел своего маленького сына за то, что он, возможно, так и не получит материнской любви.

Когда Инь Чжунюань услышал заявление своего старшего брата о том, что это не имеет к нему никакого отношения, он сразу все понял.

Это был способ косвенно показать свою позицию, ясно указывая на то, что он дистанцируется от семьи Ань Мэйцзун. Раньше он, может быть, и был слегка внимателен, но теперь, похоже, вообще потерял интерес.

Тем временем Ань Мэйцзун вышла из наполненной паром ванной. На ней был халат, босые

ноги ступали по пушистому ковру. Ее настроение было одновременно сладким и предвкушающим.

Полюбовавшись некоторое время в зеркало, она быстро нанесла макияж, используя свои превосходные навыки, чтобы создать естественный вид, благодаря которому она выглядела бы женщиной, которой не нужен макияж.

Затем она намеренно ослабила декольте и область плеч, обнажив ровно настолько, чтобы выглядеть соблазнительно.

Она была занята приготовлениями и не замечала на своем телефоне многочисленных пропущенных звонков и сообщений.

<http://bllate.org/book/14980/1325330>